

Я. Ф. Макаров

Религиозно-политический раскол Голландской реформатской церкви во время восстания Якоба Лейслера

УДК 94(73)"16"+275-9
DOI 10.47132/1814-5574_2024_2_104
EDN WKUUQK

Аннотация: В статье исследуется религиозно-политический раскол голландской реформатской церкви колонии Нью-Йорк, который произошел в результате антикатолического восстания 1689–1691 гг. под предводительством известного торговца и яркого кальвиниста Якоба Лейслера. Данная тема важна для изучения истории североамериканских колоний Англии не только потому, что Голландская реформатская церковь была одной из самых многочисленных и влиятельных, но и потому что многие руководители колонии — как старой администрации, назначенной до восстания, так и новой, сформированной в его результате, были видными членами этой деноминации. Кроме того, во время правления Лейслера, который опирался на своих сторонников, занявших высшие административные должности в колонии, голландское духовенство открыто критиковало его режим, продолжая поддерживать свергнутых руководителей, обвиненных в «папизме и предательстве». Прихожане таких конгрегаций, главным образом лейслерианцы, в ответ массово покидали церкви и критиковали духовенство. Подобное положение привело к тому, что голландские конгрегации становились центром антилейслерианской оппозиции «сверху», среди духовенства, и активными лейслерианцами «снизу», в приходской среде, что разделило реформатскую церковь на долгие десятилетия.

Ключевые слова: Голландская реформатская церковь колонии Нью-Йорк, восстание Якоба Лейслера, северо-американские колонии Англии XVII в., «Славная революция» в колонии Нью-Йорк.

Об авторе: **Ян Федорович Макаров**

Преподаватель кафедры богословских и церковно-исторических дисциплин Смоленской православной духовной семинарии; аспирант Санкт-Петербургской духовной академии.

E-mail: yan.makarov.2020@list.ru

ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-3364-810X>

Для цитирования: Макаров Я. Ф. Религиозно-политический раскол Голландской реформатской церкви во время восстания Якоба Лейслера // Христианское чтение. 2024. № 2. С. 104–114.

Статья поступила в редакцию 04.11.2023; одобрена после рецензирования 15.12.2023; принята к публикации 17.01.2024.

KHRISTIANSKOYE CHTENIYE [Christian Reading]

Scientific Journal
Saint Petersburg Theological Academy
Russian Orthodox Church

No. 2

2024

Yan F. Makarov

The Religious and Political Schism of the Dutch Reformed Church during Leisler's Rebellion

UDK 94(73)"16"+275-9
DOI 10.47132/1814-5574_2024_2_104
EDN WKUUQK

Abstract: The article examines the religious and political schism of the Dutch Reformed Church of the New York colony. The schism happened as a result of the anti-Catholic rebellion in 1689–1691 under the leadership of Jacob Leisler, a famous merchant and ardent Calvinist. The topic is important for studying the history of the North American colonies of England, firstly, because the Dutch Reformed Church was one of the most numerous and influential, and secondly, because a lot of the leaders of the colony were prominent members of this denomination, who belonged to both old administration appointed before the rebellion and the new one formed as a result of it. In addition, during Leisler's rule who relied on his supporters occupying the highest administrative positions in the colony, the Dutch clergy openly criticized his regime and supported the deposed leaders accused of "papism and betrayal". Parishioners of such congregations, mainly Leislerians, responded by leaving churches en masse and criticizing the clergy. All of that resulted in the split of the Reformed Church for many decades, because Dutch Congregations turned into the opposition center between anti-Leislerian "top" – clergy, and active Leislerian "bottom" – parishioners.

Keywords: Dutch Reformed Church of the New York colony, Leisler's rebellion, North American colonies of England of the 17th century, Glorious Revolution in the New York colony.

About the author: **Yan Fedorovich Makarov**

Lecturer, Department of Theological and Church-Historical Disciplines at Smolensk Orthodox Theological Seminary; Postgraduate student of St. Petersburg Theological Academy.

E-mail: yan.makarov.2020@list.ru

ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-3364-810X>

For citation: Makarov Y. F. The Religious and Political Schism of the Dutch Reformed Church during Leisler's Rebellion. *Khristianskoye Chteniye*, 2024, no. 2, pp. 104–114.

The article was submitted 04.11.2023; approved after reviewing 15.12.2023; accepted for publication 17.01.2024.

Смещение короля-католика Якова II и восшествие голландского принца Вильгельма Оранского на английский престол в ноябре 1688 г., названное «Славной революцией», вызвало серию колониальных восстаний в доминионе Новая Англия, который включал колонии Нью-Йорк и Нью-Джерси¹. В Массачусетсе жители Бостона арестовали ставленника Якова — губернатора Эдмундра Андроса, в то время как его заместитель в Нью-Йорке Фрэнсис Николсон бежал в Англию после непродолжительной попытки скрыть новости о «Славной революции» и последующих обвинений в «папизме» и предательстве. Слухов было предостаточно. Многие люди в Нью-Йорке высказывали опасения, что французы-католики в Канаде, как и верные сторонники (преимущественно «паписты») свергнутого Якова готовились захватить колонию и «расправиться» со всем протестантским населением². Большая часть ополчения, которое должно было защищать Нью-Йорк от возможных нападений, подогреваемая мнимыми новостями о предательстве верхушки колонии, быстро отказалась повиноваться законному правительству и без особых проблем захватила форт Нью-Йорка. Для непосредственного руководства провинцией был создан «комитет безопасности», имеющий различные черты революционного правительства³. Комитет подписал соглашение о приверженности принцу Оранскому и о готовности ценой своей жизни защитить протестантскую веру (см.: [Hastings, 1901, 973]; [Lovejoy, 1972, 255]). Затем, после нескольких дней беспокойства, 8 июня 1689 г. комитет издал постановление, назначающее Якоба Лейслера — успешного торговца, одного из капитанов ополчения и фактического главу восстания — капитаном форта, «до тех пор, пока не поступят приказы от их величеств»; и далее комитет постановил, «чтобы упомянутый Лейслер получал всю помощь от города и графства для подавления внешних и внутренних врагов мира и сохранения порядка в провинции» (Morgan, 1849, 11). Сам Лейслер сформировал цель своего назначения так: удержать Нью-Йорк для своих новых суверенов от «папистских собак и дьяволов», как иностранных, так и внутренних (Brodhead, 1853, 76). Однако в то время как восшествие на престол Вильгельма в Англии прошло относительно мирно и без кровопролития, оно вызвало недовольство в Шотландии, гражданскую войну в Ирландии и в конце концов привело к войне с католической Францией. Данные события отвлекли нового короля от наблюдения за происходящим в Америке, где колонисты Нью-Йорка в отсутствие новых назначенцев из митрополии взяли власть в свои руки (см.: [Harris, 2007, 364, 433–435]).

Дабы очистить Нью-Йорк от «врагов отечества», уже в сентябре 1689 г. «комитет безопасности» решил расширить диапазон выборных должностей: мировые судьи и капитаны милиции впервые должны были выбираться непосредственно избирателями, что привело к резкому изменению распределения политической власти в городе. Пекари, каменщики, плотники, владельцы гостиниц, рабочие, которых до сих пор считали непригодными для общественной ответственности, получили большинство мест в совете олдерменов. Плотник Йоханнес Джонсон стал шерифом, а каменщик Уильям Черчер — городским маршалом. Питер Деланой, гугенот

¹ Об итогах славной революции см.: [Сидоренко, 2013, 82–91; Stanwood, 2007, 481–508].

² Некоторые из слухов и домыслов относительно «католической угрозы» все же были обоснованны и подпитывались постоянными стычками с французами-католиками, которые вместе с индейцами нападали на приграничные районы Нью-Йорка. Так, в феврале 1690 г. смешанные силы французов и индейцев сожгли поселение Скенектади (см.: [Hastings, 1901, 996; Pearson, 1883, 260]). Кроме того, в самом Нью-Йорке существовала Иезуитская миссия (1683–1689), а во время восстания в форте города несколько неизвестных устроит поджог, который будет восприниматься Лейслером и его сторонниками вылазкой «папистов» (см.: [Foley, 1875, 343; Hastings, 1901, 972]).

³ Все те, кто потеряет свои должности, быстро пополнят партию антилейслерианцев, а некоторые из тех, кого выберут, будут отказываться от своих должностей или от исполнения приказов, которые исходили от Лейслера и комитета. В конце концов Лейслер вынужден будет принять ряд законов, касающихся тех, кто игнорировал его приказы или отказывался от работы в органах «революционного» правительства (см.: [Burrows, Wallace, 1999, 100]).

из ближайшего окружения Лейслера, был избран мэром города⁴. Сцены открытого классового конфликта, равно как и религиозного, теперь стали обычным явлением в городе (см.: *A Modest and impartial narrative*, 1691, 19–20); [Haefeli, 2007, 359])⁵. Банды лейслерианских повстанцев (преимущественно сельское население), стекающиеся в Нью-Йорк из-за слухов о засилии «папистов» в городе, подстерегали вельмож, которые отваживались выходить на улицу, грабили их дома и магазины, вскрывали их почту и доставляли их на допросы (см.: [Burrows, Wallace, 1999, 99–100]). По распоряжению Лейслера и комитета все лица, въезжавшие и выезжавшие из Нью-Йорка, должны были предстать перед Лейслером и объяснить причину своего передвижения. В случае если таковая являлась допустимой, им разрешали войти в город или покинуть его. Контроль переписки и передвижения людей позволял Лейслеру знать обо всех планах своих недругов, этот контроль стал важным инструментом обнаружения «скрытых католиков» (Osgood, Chauncey, Kirkland, 1868, 303)⁶. Так, например, у капитана Маккензи случилась словесная перепалка с разгневанным Лейслером, который узнал из его перехваченного письма, что капитан смеет его критиковать, более того, называет католика Смита хорошим человеком. Это сразу заставило Лейслера считать Маккензи «находящимся под папистским влиянием» (Hastings, 1901, 972).

Вскоре под давлением Лейслера и благодаря поддержке его сторонников были выданы ордера на арест таких видных антилейслерианцев и бывших руководителей колонии, как Ван Кортленд, Роберт Ливингстон, Баярд и бывший губернатор Донган. Преследуемых людей было так много, что на другом берегу Гудзона, в Нью-Джерси, возникла небольшая колония беглецов и беженцев (см.: [Burrows, Wallace, 1999, 100]). К арестам открытых лейслерианцев добавлялись произвольные аресты всех тех, кто мог помешать Лейслеру, комитету безопасности, а затем и «губернаторскому совету», который сформирует Лейслер, объявив себя «вице-губернатором» Нью-Йорка, исполняя свои обязанности в должной мере. К таким лицам можно отнести мистера Хикса «за то, что не выполнил свои обязанности мирового судьи», и мистера Кристоффера Гира, угодившего в тюрьму за то, что «сказал, что он был таким же вице-губернатором, как и мистер Лейслер» (Hastings, 1901, 972). Можно добавить еще десятки имен в список пострадавших по аналогичным причинам: от олдермена и диакона реформатской церкви до доктора и члена старого губернаторского совета (см.:

---

⁴ Как заметят антилейслерийцы в своем памфлете «Сдержанное и беспристрастное повествование...», явка на таких выборах была минимальной и обеспечивалась исключительно сторонниками Лейслера, что видно из того, кто именно был назначен на должности (большая часть — с голландскими фамилиями). Более того, выбор мог быть оспорен Лейслером и привести к замене, как это видно по оспариванию голосования майора Брокхоллса (см.: *A Modest and impartial narrative*, 1691, 20; Hildeburn, Asher, 1893, 10)).

⁵ Анализ состава сторонников Лейслера покажет, что лейслерианцы, как правило, были фермерами и ремесленниками, а антилейслерианцы — средним и высшим классом (торговцами, чиновниками и т.д.). Показателен и тот факт, что после изгнания или осуждения предшествующих руководителей все осужденные за долги будут сразу же выпущены из тюрем и «заменены» богатыми вельможами. О восстании Лейслера как классовой борьбе групп см.: [Milton, 1974, 240; McCormick, 1989, 411].

⁶ Многие историки задавались вопросом, существовал ли у Лейслера личный мотив в таком фанатичном проявлении антикатолической позиции, или он просто был человеком своего времени. Большинство исследователей пришло к выводу, что личный мотив существовал, и он коренится в судьбе родительской семьи Лейслера. Лейслер происходил из известной семьи священников и богословов. Его отец был рукоположен в 1626 г. в Женевской немецкой реформатской церкви и отправлен служить в Германию, где бушевала Тридцатилетняя война. Оказавшись в ее эпицентре, он будет вынужден бежать и скитаться по Европе между Швейцарией, Германией и Голландией, потеряв основные доходы и оставшись фактически без гроша за душой. На это время придется вся молодость Лейслера. Следовательно, его детство наполнится многочисленными рассказами об ужасах и страхах своего отца и его семьи, переживших католическую резню против протестантов. Это, вероятно, и будет главным фактором личной ненависти Лейслера к «папистам» (см. подр.: [Voorhees, 1994, 452]).

(Hastings, 1901, 972)). Как видно из подобных примеров, здесь присутствовала явная политическая окраска, хотя сами лейслерианцы во главе со своим лидером воспринимали таких людей как «папистов», оценивая любое действие против «революционного режима» как непосредственную победу врагов протестантизма. Так колониальное общество разделилось на две противоборствующие партии, большинство — лейслерианцы (преимущественно сельское и голландское население), и меньшинство — антилейслерианцы, считающие свержение предыдущего руководства, как и многие другие действия Лейслера и «комитета безопасности», незаконными. Однако разногласия проявились не только в общественно-политической жизни колонии, но и в церковной. Особенно заметны они будут в Голландской реформатской церкви, прихожанами которой были как сам Лейслер⁷, так и его политические противники, обвиненные в «папизме», — мэр Нью-Йорка Ван Кортленд, полковник милиции Баярд и др.

Когда в 1689 г. Якоб Лейслер захватил форт и изгнал вице-губернатора Николсона, голландское духовенство столкнулось с серьезной дилеммой. В свете очевидной популярности Лейслера среди его сообщников и «простого» народа путь наименьшего сопротивления состоял в том, чтобы признать Лейслера законным «судьей» колониальных событий и тем самым избежать гнева его многочисленных последователей. Если бы голландское духовенство выбрало этот путь, то их убеждения как кальвинистов потребовали бы повиновения Лейслеру, поскольку в их реформатской теологии только прямая тирания оправдывала сопротивление должным образом сформированному правительству (см. подр.: [Сапронова, 2013, 246–256]). Однако, учитывая дружеские отношения между голландским духовенством и английскими магистратами (многие из которых были диаконами и старейшинами церкви (Osgood, Chauncey, Kirkland, 1868, 402)), один из самых известных священников колонии Селинс с другими священниками предпочли вместо этого счесть Лейслера узурпатором и тем самым отказать ему в лояльности. Более того, признавая Лейслера тираном, они старались в своих речах открыто подорвать его власть. С ними были согласны богатые голландцы, которые, вероятно, объединялись вокруг преподобного Селинса, служившего в Нью-Йорке, что заставляло Лейслера подозревать последнего в том, что он укрывает врагов его правления (см.: [Balmer, 1989, 38–39]).

Подобные события привели к длительному расколу реформатской церкви на два враждующих лагеря. Все духовенство во главе с уже упомянутым преподобным Селинсом, непримиримым противником Лейслера, в течение всего его правления обвиняло народ в «мятеже и бунте» (Osgood, Chauncey, Kirkland, 1868, 402) против высших должностных лиц, намеренно преувеличивая с кафедры, по мнению лейслериан, «мнимую тиранию Лейслера» (Osgood, Chauncey, Kirkland, 1868, 406). Дошло до того, что в своих речах преподобный Селинс открыто проповедовал о том, что Лейслер «дьявол во плоти и никогда не мог бы быть спасен», а значит, все, кто следует за ним, являются соучастниками его «дьявольских игр» (Osgood, Chauncey, Kirkland, 1868, 407). Поэтому детям таких прихожан, участников лейслерианской партии, в обход всех канонических норм того времени отказывали в Крещении (см.: [Pershing, 1969, 75]). Другая же часть церкви, миряне, поддерживали Лейслера и были его сторонниками. Они в ответ критиковали духовенство, как это делал и сам Лейслер. В результате три четверти прихожан Голландской реформатской церкви ушли, отказавшись

⁷ Как член реформатской церкви, Лейслер трижды избирался старейшиной в Нью-Йорке и считался консерватором и ортодоксом, т.к. еще до восстания был осужден и заключен в тюрьму за вмешательство в спор духовенства и священника Ван Ренсселера, которого по просьбе властей Нью-Йорка и без разрешения Амстердамского класса (главного органа управления Голландской реформатской церкви) назначили священником в голландскую церковь. Лейслер обвинял его в «неортодоксальности», но в суде проиграл и был впоследствии обязан выплатить штраф и судебные издержки. После того он долгое время был тесно связан с гугенотами и, как считалось, мог перейти в их церковь. Правда, насколько достоверна эта информация, ввиду того что Лейслер занимался расселением гугенотов, бежавших из Франции от гонений, остается под вопросом (см.: [Pershing, 1969, 73]).

не только слушать гневные антилейслерийские проповеди, но и выплачивать священникам заработную плату по контракту. Более того, они обвиняли духовенство в предательстве — и всякий раз находили доказательства этому. Так, преподобный Селинс, открыто восхищающийся Томасом Донганом, радовался свободному доступу к губернатору-католику (см.: (Hastings, 1901, 867))⁸. Готфрид Деллиус из Олбани столкнулся с обвинениями Лейслера, который перехватил его письмо на латинском. Письмо преподобного Деллиуса было адресовано миссинеру-иезуиту; впоследствии этот факт приведет лейслерианцев к сомнениям относительно верности пастора, т. к. у них уже «давно были основания подозревать его» (Hastings, 1901, 1000). Лейслерианцы, по сути, верили в своего рода заговор между тремя голландскими священнослужителями колонии, обвиняя их в тайной симпатии к католической Франции. Они также настаивали, что преподобный Варик из Лонг-Айленда «сказал, что выйдет им [католикам] навстречу с бокалом вина и поприветствует их» (Hastings, 1901, 1258), и что преподобный Селинс стремился при каждом удобном случае увеличить мощь Франции (см.: (Hastings, 1901, 1258–1259)).

Отказ реформатского духовенства санкционировать действия Лейслера и его режима, предпринятые во славу протестантских интересов, чтобы сбросить оковы «папства и рабства» (Osgood, Chauncey, Kirkland, 1868, 366, 399), только усилили подозрения населения в отношении голландских священнослужителей. Их основные претензии можно свести к следующим пунктам: 1) голландское духовенство проповедует проклятые доктрины «пассивного повиновения и непротивления» власти (католиков) (Osgood, Chauncey, Kirkland, 1868, 380); 2) оно позволяет папистам «использовать себя» (Osgood, Chauncey, Kirkland, 1868, 402); 3) голландские священники не «держатся в стороне от партийности» (Osgood, Chauncey, Kirkland, 1868, 402); 4) они симпатизируют «папистам» или сами ими являются (Osgood, Chauncey, Kirkland, 1868, 402); 5) когда Лейслера арестовали как мятежника, духовенство не выполнило долг и не заступилось за него (Osgood, Chauncey, Kirkland, 1868, 407). Встает вопрос о том, каковы причины такого отношения духовенства к Лейслеру и его правлению.

Привлекательность Лейслера заключалась, помимо эксплуатации народных страхов перед католицизмом, в его резком неприятии богатых, а именно англоязычной элиты колонии, где при своем значительном состоянии он сам так и не смог стать «своим»⁹. Так, например, когда лейслерианцы пришли к власти, они освободили тех,

---

⁸ Томас Донган был губернатором Нью-Йорка с 1683 по 1688 гг. Будучи католиком, он стоял у истоков религиозной веротерпимости, принятой посредством закона 17 октября 1683 г., во время его губернаторства. Именно новое законодательство Донгана позволит открыто исповедовать католицизм и создать в Нью-Йорке небольшую иезуитскую миссию для миссионерской работы с индейцами. Хотя Донган был «папистом», он никогда не выставлял свою религию на всеобщее обозрение, поддерживая все протестантские секты колонии. В своем правлении он опирался на голландских торговцев, и до восстания к нему относились с симпатией. После — подозревали в пособничестве как королю Якову, так и Франции (см. подр.: [Matthew, Harrison, 2004, 523–524]).

⁹ Существует несколько причин тому, почему Лейслер не смог влиться в политическую элиту колонии. Первая, как считается, — из-за краткой голландской реконквисты 1673–1674 г., в которой Лейслер был тесно связан с голландским губернатором Колве, и впоследствии по этой причине англичане никогда полностью ему не доверяли. Второе — это его судебные тяжбы с видными представителями власти. Лидерами оппозиции, с которой Лейслер и его партия боролись в течение двух долгих лет, были на Манхэттене Баярд и Ван Кортландт. Между ними и Лейслером была долгая ссора из-за имущества Говерта Локерманса, который умер без завещания в 1671 г. Сестра Локерманса была матерью Ван Кортландта, его дочь от первой жены вышла замуж за Бальтазара Баярда, брата вице-губернатора Николсона, а его падчерица, дочь его второй жены, вышла замуж за Лейслера. Таким образом, семья Лейслера претендовала на все его имущество, в которое была объединена большая часть того, что принадлежало его второй жене. Последовавшие за этим ожесточенные судебные разбирательства все еще продолжались в 1689 г., но тем временем Лейслер и его жена обеспечили себе ту часть собственности, которая находилась в городе Нью-Йорк. Тот, кто был в плохих отношениях с Ван Кортландтами

кто был заключен в тюрьму за долги. Поэтому понятно противодействие голландских торговцев, которые были достаточно богаты по современным стандартам. Конечно, им было это терять во время неопределенности правления Лейслера, особенно когда он и его руководство ввели дополнительные налоги для борьбы с французами-католиками, конфисковывали товары и врываются на склады, если кто-то упорствовал в своих попытках помешать этому (см.: (Osgood, Chauncey, Kirkland, 1868, 381; Schuyler, 1909, 476)). Реакция духовенства на первый взгляд кажется несколько более загадочной. Однако голландские священники, будучи двуязычными, явно отождествляли себя со свергнутой элитой колонии, с которой поддерживали тесные связи. Многие из духовенства на самом деле обладали значительным личным состоянием, которое было поставлено под угрозу народным восстанием¹⁰. Кроме того, со времени английского завоевания в 1664 г. голландского Нью-Амстердама, ставшего в правление англичан Нью-Йорком, они демонстрировали покорность английскому правлению. Хотя духовенство по-прежнему подчинялось Амстердамскому классу¹¹ в церковных вопросах, в то же время оно осознавало опасность злоупотребления политическими привилегиями, представленными после Вестминстерского договора¹². «Что касается церковных правил, соблюдаемых в Отечестве и подписанных нами там, — мы соблюдаем их в наших службах и церквях здесь настолько тщательно, насколько это возможно», — писало духовенство в Амстердам в 1680 г. (Hastings, 1901, 754); «С нашей стороны было бы большой глупостью и нехристианским актом невежливости», «если бы мы злоупотребляли или пренебрегали привилегиями, предоставленными нам по договору англичанами при капитуляции страны» (Hastings, 1901, 754). Относительно колониальной политической ситуации, по мнению голландского духовенства, требуется осторожность, т.к. «мы находимся в чужой стране, и к тому же управляемся английской нацией. Мы должны проявить большую осмотрительность, чтобы сохранить предоставленные нам свободы» (Hastings, 1901, 755)¹³. Лейслер, вероятно, как опасалось духовенство, угрожал подорвать определенную автономию и финансовые льготы, которыми духовенство обеспечило себя и Голландскую церковь в предыдущие десятилетия после завоевания Нью-Йорка. Несомненно, такое неподчинение установленному порядку привело бы к ужесточению контроля при восстановлении английской власти.

Однако решение духовенства сохранять заботливость по отношению к свергнутому руководству потребовало определенной «жертвы». В письме к коллеге 30 ноября 1689 г., всего через шесть месяцев после начала восстания, преподобный Варик с Лонг-Айленда срочно созвал собрание духовенства, посвященное «этим опасным временам». В 1690 г. голландская консистория в Кингстоне обнаружила среди восставших слишком много неуправляемых духом, которым «нравится ловить рыбу в нынешних беспокойных водах». «Молитесь за мир в Иерусалиме», писал преподобный Доминик Селинс в 1690 г., имея в виду проблемы, с которыми столкнулась церковь во время

и Баярдами, вряд ли мог быть в хороших отношениях с другими ведущими семьями Нью-Йорка и Олбани, поскольку большинство из них были не только связаны общностью интересов, но и неоднократно соединены браками. Кроме того, частично это может объяснить и личный мотив Лейслера против этих видных вельмож, и наоборот (см.: [Burrows, Wallace, 1999, 98]).

¹⁰ Относительно богатства реформатского духовенства см. 1-ю главу исследования [Balmer, 1989].

¹¹ Орган управления Голландской реформатской церкви.

¹² Мирный договор, который завершил Третью англо-голландскую войну и окончательно закрепил колонию Нью-Йорк за Англией.

¹³ В 1696 г. реформатское духовенство делает запрос новому губернатору Флетчеру, чтобы он вновь подтвердил дарованные еще до восстания привилегии. На что губернатор отвечает, что Голландская церковь может продолжать пользоваться привилегиями, пока присягает на верность королю Англии и выплачивает ежегодный взнос. В следующем году аналогичный устав с такими же привилегиями получит Англиканская церковь, только с существенным дополнением: ежегодная плата с нее будет взиматься не деньгами, а в размере одной горошины перца (см.: [Kammen, 1996, 150]).

правления Лейслера (Hastings, 1901, 1008). Преподобный Селинс горячо надеялся, что Вильгельм и Мария, новые король и королева, «отправят кого-нибудь, кто возглавит это правительство, кто сможет залечить разрывы, устранить причину разногласий и успокоить общество» (Hastings, 1901, 755). Но пока назначения не происходило, духовенство находилось в регулярной опасности со стороны своих прихожан. Так, преподобный Варик писал, что жил «в условиях постоянной ненависти и презрения», которые он «не мог выразить словами» (Hastings, 1901, 1007–1008).

Показательным примером как связи духовенства со свергнутой верхушкой колонии, так и все нарастающей угрозы для духовенства станет письменное свидетельство о том, что в руководстве колонии все являются верными протестантами. Так, мэр Ван Кортленд после «Славной революции» получил от своего друга королевское распоряжение Вильгельма, датированное 14 февраля 1689 г., где говорилось, что все чиновники, являющиеся протестантами, могут продолжать исполнять свои обязанности от имени нового короля (см.: (Hastings, 1901, 965)). Кортленд при поддержке «губернаторского совета» свергнутого губернатора Андроса, пытаясь сохранить свою власть, ухватился за постановление и тут же объявил о нем в Нью-Йорке. Публикация вызвала очередной шквал критики, во главе которой стоял Лейслер. Он, как и все его сторонники, считал, что все члены совета не могут попадать под распоряжение, так как были либо скрытыми «папистами», либо, что еще хуже, «перевертышами» и предателями (см.: (Osgood, Chauncey, Kirkland, 1868, 359, 367–369, 371, 376, 402; Osgood, 1907, 445)). На следующий день во главе своих приближенных Лейслер ворвался в городскую ратушу, где заседал недавно назначенный на должность сборщика налогов бывший полковник милиции Баярд¹⁴, и устроил погром (см.: (Osgood, Chauncey, Kirkland, 1868, 375–376; Hastings, 1901, 965)). После чего лейслерианцы поставили своего сборщика, Питера Деланоя, голландца и реформата. Впоследствии члены старого совета пошлют королю письмо с подтверждением от реформатской церкви и непосредственно от отца Селинса, что Баярд и Ван Кортленд были хорошими протестантами, что, в свою очередь, станет одним из оснований для того, чтобы доказать незаконность всех притеснений, которым они были или впоследствии будут подвергнуты Лейслером и его «партией» (см.: (Hastings, 1901, 964)). Однако подобная «бумага» станет в глазах лейслерианцев очередным доказательством предательства реформатских священнослужителей, что приведет к ответным действиям со стороны Лейслера и его сторонников.

Вскоре после произошедшего Лейслер открыто оскорбил преподобного Селинса в церкви, затем то же произошло и с преподобными Вариком и Деллиусом. Преподобный Деллиус после этого бежал в Новую Англию. Опасаясь за свою жизнь, за ним последовал преподобный Варик, получив пристанище в Нью-Касл, однако через какое-то время он вернулся — и был сразу же посажен в тюрьму по обвинению в государственной измене¹⁵. Не удовлетворившись разгоном церковных служителей, Лейслер затем конфисковал церковную собственность в Нью-Йорке и Олбани. С его молчаливого согласия в отсутствие духовенства миряне начали проповедовать и выполнять священнические обязанности (см.: [Ritchie, 1977, 225–226]). Дошло до того, что преподобный Селин написал Голландскому классу, чтобы он ходатайствовал перед королем Англии, настоятельно прося его немедленно прислать губернатора, и угрожал вернуться в Голландию, если этого не будет сделано (см.: (Hastings, 1901, 1008)).

После долгожданного прибытия нового губернатора Слоутера в марте 1691 г. и обвинений Лейслера и его приближенных в мятеже преподобный Селинс поднялся

¹⁴ В тот момент он был назначен сборщиком податей еще пребывавшим на своем посту вице-губернатора Николсоном — вместо католика Мэтью Плаумэна, который после свержения короля Якова не мог занимать никаких должностей.

¹⁵ Вскоре преподобный Селинс попытался «взять на поруки» преподобного Варика, но поручительство было отвергнуто и преподобный Варик провел год в тюрьме, а затем по решению суда выплатил штраф в 80 фунтов (см.: [Pershing, 1969, 75–76]).

на свою кафедру и произнес яростную проповедь против Лейслера: «Я бы упал в обморок, если бы не верил, что увижу благодать Господню на земле живых», — что только расширило зияние бреши в церкви (Hastings, 1901, 1131). Лейслер и его зять Милборн предстали перед судом в следующем месяце — и преподобные Селинс, Деллиус и Варик вместе с более богатыми гражданами (и особенно женщинами, своими прихожанками) присоединились к требованию смертной казни, хотя в это время гугенотский священник подал встречное прошение о помиловании¹⁶. Преподобный Селинс сообщил обоим осужденным весть об их приговоре и совершил последние обряды перед казнью. Согласно традиционным источникам, губернатор подписал смертные приговоры, находясь в состоянии алкогольного опьянения.

С приездом губернатора и смертью Лейслера порядок в колонии был постепенно восстановлен, но Голландская реформатская церковь была сильно расколота и значительно ослаблена. Люди, разочаровавшись в традиционных религиозных авторитетах, все больше обращались к харизматичным, менее образованным духовным лидерам; численность прихожан резко сократилась и с каждой службой все уменьшалась¹⁷; преподобного Варика, наконец-то выпущенного из тюрьмы, бойкотировали за его кафедру, лишь немногие поддерживали его, и вскоре Амстердамский класс удовлетворил его прошение о переводе из Нью-Йорка; сторонники Лейслера возложили на преподобного Селинса большую часть вины за вовлечение церкви в мирские дела, и, хотя в его пастве было намного больше его сторонников, чем противников, он был вынужден терпеть оскорбления на улицах и задолженность по зарплате в течение нескольких лет. Это положение вызывало сложности в призыве духовенства из Старого Света, которое в таких условиях отказывалось приезжать, и в какой-то момент преподобный Селинс оставался единственным действующим реформатским священником в Нью-Йорке (см.: [Pershing, 1969, 78]). Впрочем, несмотря на уход значительной части прихожан из церкви и открытое бойкотирование духовенства, многие из прихожан все же раз в год посещали конгрегации, чтобы участвовать в выборе должностей, дабы «выбить» сторонников духовенства (антилейслерианцев) и заменить их своими ставленниками¹⁸. Лейслерианцы, таким образом, между 1691 и 1695 гг. находились в оппозиции.

Влияние того периода на Голландскую реформатскую церковь было обрисовано пятью сторонниками Лейслера в совместном письме Амстердамскому классу, написанном в 1698 г.: «Те, кто был наиболее ожесточен в этих делах [против Лейслера], были избраны на все церковные должности. Таким образом, люди стали испытывать отвращение к общественным религиозным службам, так что только около десятой

---

¹⁶ Среди сторонников Лейслера его открыто начнут называть мучеником за протестантскую веру. Так, после того как Лейслера казнят, в собравшейся толпе начнется давка за возможность взять кусочек его одежды или срезать прядь его волос. Приписанный ими Лейслеру статус мученика только усилит среди них ощущение, что духовенство, ходатайствующее за его смерть, — предатели не только колонии и ее жителей, но и реформатской веры, за сохранение которой, в их понимании, и боролся Лейслер (см.: (Osgood, Chauncey, Kirkland, 1868, 343)).

¹⁷ Из письма преподобного Варика, например, нам известно, что в один из дней на Вечере Господней в его приходе из 500 человек присутствовало только 100. О снижении посещаемости сообщает и остальное духовенство (см.: [Balmer, 1989, 371; Kammen, 1996, 149]).

¹⁸ Нечто подобное, борьба лейслерианцев и антилейслерианцев, продолжалось и в социально-политической жизни Нью-Йорка. Так, когда фракция Лейслера восстановила контроль в колонии или, во всяком случае, могла опереться на людей в правительстве, которые сочувствовали Лейслеру, сыновья покойного добились принятия парламентом акта об аннулировании обвинения и легализации власти их отца. После тела Лейслера и его зятя Милборна были извлечены из могилы в полночь «при звуках труб и барабанов», и им позволили пролежать в таком состоянии несколько недель. Затем они были перезахоронены на голландском кладбище, по словам одного ярого антилейслерианца, «в сопровождении сотни вооруженных людей и толпы из полутора тысяч человек, в основном голландцев, отбросов этой и соседних провинций...». Это было сделано несмотря на протесты консистории и всех священнослужителей города (см.: [Kammen, 1996, 126]).

части наслаждались празднованием Вечери Господней. И некоторые по сей день (спустя почти девять лет, 1691–1698) так и не возобновили празднование того же самого. Главным образом в этом был виноват... Селинс. Он постоянно оправдывал действия судей во всех этих делах и заявлял, что, пока люди не признаются в своих ошибках, помилования быть не может» (Hastings, 1901, 1258).

Однако на рубеже XVII–XVIII вв. лейслерианцы станут большинством в церкви и начнется открытая травля преподобного Селинса. Поэтому восшествие на престол «голландского Вильгельма», которое должно было, по крайней мере, стать временем надежды и предвкушения для его англо-голландских подданных в Нью-Йорке, вместо этого оказалось для Голландской реформатской церкви и колонии временем раздоров и раскола.

Источники и литература

Источники

1. A Modest and impartial narrative (1691) — A Modest and impartial narrative of several grievances and great oppressions that the peaceable and most considerable inhabitants of Their Majesties province of New York lie under, by the extravagant and arbitrary proceedings of Jacob Leisler and his accomplices. Philadelphia: Printed by William Bradford, 1691.

2. Brodhead (1853) — *Brodhead J.R.* Documents Relative to the Colonial History of the State of New York. Holland, England and France. Albany: Weed, Parsons. 1853. Vol. III.

3. Foley (1875) — *Foley H.* Records of the English Province of the Society of Jesus: historic facts illustrative of the labours and sufferings of its members in the sixteenth and seventeenth centuries. London: Burns and Oates, 1875. Vol. VII.

4. Hastings (1901) — *Hastings H.* Ecclesiastical Records State of New York. Albany: James B. Lyon State Printer, 1901. Vol. II.

5. Morgan (1849) — *Morgan C.* The Documentary History of the State of New-York. Albany: Weed, Parsons and co, 1849. Vol. II.

6. Osgood, Chauncey, Kirkland (1868) — *Osgood S., Chauncey W., Kirkland C.P.* Collections of the New-York Historical Society. NY: Printed for Society, 1868. Vol. I.

Литература

7. Сидоренко (2013) — *Сидоренко Л.В.* Исторические последствия Славной революции: к вопросу о революционности событий 1688–1689 гг. // Вестник СПбГУ. Сер. 2. Вып. 3. СПб: Изд-во СПбГУ, 2013. С. 82–91.

8. Сапронова (2013) — *Сапронова Н.М.* Тиран и тирания с позиции Реформации // Вестник РХГА. Т. 14. № 2. СПб: Изд-во РХГА, 2013. С. 246–256.

9. Balmer (1989) — *Balmer R.* A Perfect Babel of Confusion Dutch Religion and English Culture in the Middle Colonie. NY: Oxford University Press, 1989.

10. Balmer (1989) — *Balmer R.* Traitors and Papists: The Religious Dimensions of Leisler's Rebellion // New York History Vol. 70. No. 4 (October). Cornell University Press, 1989.

11. Burrows, Wallace (1999) — *Burrows E.G., Wallace M.* A History of New York City to 1898. NY: Oxford University Press, 1999.

12. Harris (2007) — *Harris T.* Revolution: The Great Crisis of the British Monarchy, 1685–1720. London: Penguin Books, 2007.

13. Hildeburn (1893) — *Hildeburn C.R., Asher G.M.* Catalogue of Books Printed by William Bradford and Other Printers in the Middle Colonies. NY: Princeton University, 1893.

14. Kammen (1996) — *Kammen M.G.* Colonial New York. NY: Oxford University Press, 1996.

15. Lovejoy (1972) — *Lovejoy D.S.* The Glorious Revolution in America. NY: Harper and Row Publishers, 1972.

16. Matthew, Harrison (2004) — *Matthew H. C. G., Harrison B.* Oxford Dictionary of National Biography: in Association with the British Academy: from the Earliest Times to the Year 2000. NY: Oxford University Press, 2004. Vol. 16.
17. Milton (1974) — *Milton M. K.* The Politics of Diversity: Essays in the History of Colonial New York. NY: National University Publication, 1974.
18. Osgood (1907) — *Osgood H. L.* The American Colonies in the Seventeenth Century. NY: The Macmillan Company, 1907. Vol. III.
19. Pearson (1883) — *Pearson J.* A History of the Schenectady Patent in the Dutch and English Times: Being Contributions toward a History of the Lower Mohawk Valley. Albany: Mac Murray, 1883.
20. Pershing (1969) — *Pershing J. L.* The Americanization of the Dutch Reformed Church: Diss. Doct. Philosophy. Norman, Oklahoma: The University of Oklahoma, 1969.
21. Ritchie (1977) — *Ritchie R. C.* The Duke's Province a Study of New York Politics and Society, 1664–1691. Chapel Hill: The University of North Carolina Press, 1977.
22. Schuyler (1909) — *Schuyler V. R.* History of the City of New York in the Seventeenth Century. NY: The Macmillan Company, 1909. Vol. II.
23. Stanwood (2007) — *Stanwood O.* The Protestant Moment: Antipopy, the Revolution of 1688–1689, and the Making of an Anglo-American Empire // *Journal of British Studies*. Vol. 46. No. 3 (July). London; Cambridge University Press, 2007. P. 481–508.
24. Voorhees (1994) — *Voorhees D. W.* The «fervent Zeale» of Jacob Leisler // *The William and Mary Quarterly*. 1994. Vol. 51. No. 3 (July): Mid-Atlantic Perspectives. P. 447–472.